

Червякова, Т.А. Место предписания об устранении выявленных нарушений в системе мер правового принуждения, применяемых к лицензиату / Т.А. Червякова // Предпринимательство в Беларуси: опыт становления и перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 апр. 2010 г. : в 2 ч. / Ин-т предпринимат. деятельности ; редкол.: В.Л. Цыбовский [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 143–144.

МЕСТО ПРЕДПИСАНИЯ ОБ УСТРАНЕНИИ ВЫЯВЛЕННЫХ НАРУШЕНИЙ В СИСТЕМЕ МЕР ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ЛИЦЕНЗИАТУ

Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 [1], предусматривает возможность применения к лицензиату такой меры воздействия как предписание об устранении выявленных нарушений. Его сущность заключается в требовании лицензирующего или иного уполномоченного органа к лицензиату о приведении его деятельности в соответствие с заданными параметрами. При этом осуществление лицензируемой деятельности не прекращается. Правом вынесения предписания наделены лицензирующие органы, а также иные органы, которые в пределах своей компетенции контролируют осуществление лицензиатами лицензируемых видов деятельности. Основанием для этого является нарушение лицензиатом, его обособленным подразделением законодательства о лицензировании или установленных требований и условий осуществления лицензируемого вида деятельности. В предписании устанавливается срок для устранения нарушений, который не может превышать шести месяцев.

Д.Н. Бахрах рассматривает предписание (предостережение) как меру административного пресечения [2, с. 452]. Он отмечает, что целью пресечения является прекращение противоправного деяния и недопущение новых. В качестве основания применения данной меры выступает правонарушение, виновное противоправное действие. При этом Д.Н. Бахрах допускает использование административно-пресекательных мер для прекращения объективно противоправных, невиновных действий, совершаемых лицами невменяемыми, недееспособными [2, с. 450]. Некоторые авторы полагают, что применение этих мер не ограничивается только прекращением противоправного деяния. Так, В.Д. Ардашкин определяет меры административной защиты (пресечения) как оперативные действия органов государственного управления, которые заключаются в прекращении юридических аномалий путем понуждения субъектов к исполнению лежащих на них административно-правовых обязанностей [3, с. 8]. Поскольку нарушение субъективных прав и общественных интересов может быть вызвано событием, т.е. юридическим фактом, возникающим помимо воли и сознания человека, не следует относить любое отклонение от правопорядка к правонарушениям. В связи с этим указанный автор предлагает называть правовыми аномалиями негативные юридические факты, влекущие правоохранительную реакцию, независимо от того, что стоит за ними (правонарушения или события), и рассматривать их в качестве самостоятельной разновидности юридических фактов [4, с. 13].

Червякова, Т.А. Место предписания об устранении выявленных нарушений в системе мер правового принуждения, применяемых к лицензиату / Т.А. Червякова // Предпринимательство в Беларуси: опыт становления и перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 апр. 2010 г. : в 2 ч. / Ин-т предпринимат. деятельности ; редкол.: В.Л. Цыбовский [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 143–144.

На наш взгляд, определение предписания в качестве меры пресечения является спорным, так как само по себе волеизъявление властного субъекта, выраженное в форме предписания, не прекращает правовую аномалию. Также не всегда основанием применения данной меры является правонарушение, под которым в теории права понимается противоправное виновное деяние деликтоспособного лица. Например, одним из лицензионных требований, предъявляемых к организации, оказывающей риэлтерские услуги, является наличие в штате не менее пяти сотрудников, имеющих свидетельства об аттестации риэлтера. Уменьшение количества таких специалистов ниже минимальной нормы возможно в силу различных обстоятельств, в том числе по причине смерти одного из них.

При вынесении предписания имеет место психическое воздействие на лицензиата. Он, по-прежнему пребывая в состоянии аномалии, вынужден совершить определенные действия, направленные на ликвидацию указанного состояния, поскольку лицензирующему органу известно об этом, и существует угроза приостановления действия лицензии. Все это стимулирует его к правомерному поведению и восстановлению положения, соответствующего правовой норме. В административно-правовой науке меры, направленные на восстановление нарушенных правоотношений, на принудительную реализацию невыполненной обязанности, восстановление нарушенных прав, называются восстановительными. Поскольку предписание об устранении выявленных нарушений преследует две самостоятельные цели: прекратить правовую аномалию и восстановить положение, соответствующее правовой норме, без фактического прекращения лицензиатом лицензируемой деятельности, его можно определить как комплексную пресекаательно-восстановительную меру.

Список использованных источников

1. О лицензировании отдельных видов деятельности: Декрет Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2003 г., № 17: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 19.12.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
2. Бахрах, Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М.: НОРМА, 2001. – 640 с.
3. Ардашкин, В.Д. Меры защиты (пресечения) в советском административном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 711 / В.Д. Ардашкин; Свердловск. юрид. ин-т. – Томск, 1968. – 17 с.
4. Ардашкин, В.Д. К теории правоохранительного механизма / В.Д. Ардашкин // Правоведение. – 1988. – № 1. – С. 11–16.